

8. *Peter Firecrow* – Квента участника форумной ролевой игры Deadlands: Hell on Earth [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://rpol.net/gameinfo.php?action=viewdescription&gi=42263&ci=28180&date=>, дата доступа – май 2017.
9. *Realms of High Adventure* – Форум ролевых игр [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://rpol.net/game.cgi?gi=67670&date=1499509926>, дата доступа – май 2017.
10. *RolePlay onLine* – Форум ролевых игр [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://rpol.net>, дата доступа – июнь 2017.
11. *The Wolf's Head Tavern* – Форумная ролевая игра [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://rpol.net/game.cgi?gi=35178&date=1499355976>, дата доступа – май 2017.
12. *Мэри Сью* – Страница Свободной энциклопедии о ролевых играх RPG Wikia [Электронный ресурс] // Режим доступа http://ru.rpg.wikia.com/wiki/%D0%9C%D1%8D%D1%80%D0%B8_%D0%A1%D1%8C%D1%8E, дата доступа – май 2017.
13. *Некрасова, Н.А.* Самопрезентация: сущность и основные характеристики // Н.А. Некрасова, У.С. Некрасова. – Успехи современного естествознания, 2007. – № 11 – С. 122–124.

М.В. Минеева, С.Л. Кушнерук
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ГИПЕРТЕКСТ КАК МЕРА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КАРТИН МИРА АДРЕСАНТА И АДРЕСАТА¹¹

Появление и распространение гипертекста оказало существенное влияние на традиционные отношения автора и читателя. Изменение авторской и читательской позиций в гипертекстовом пространстве неотъемлемо связано с контекстом постмодернистской ситуации.

¹¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева» по договору на выполнение НИР от 14.04.2017 г. № 16-446 по теме «Дискурсивное конструирование: репрезентация действительности в языке и коммуникации».

Постмодернистская концепция, которая рассматривает текст как «многомерное пространство, сотканное из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников» [Барт 1994: 384], выносит на первый план проблему автора, который утрачивает традиционные функции. По мнению Ю. Кристевой, «повествование всегда конституируется как диалогическая матрица, причем конституируется получателем, к которому это повествование обращено» [Кристева 2000: 441], и, более того, исследователь подчеркивает тот факт, что автор становится «кодом, не-лицом, анонимом» [там же: 439].

Итак, в постмодернистском тексте, характеризуемом многомерностью смысла и позволяющем не учитывать замысел создателя, автор деперсонифицируется, а возникновение смысла реализуется путем ориентации на читателя. Другими словами, читатель становится активным субъектом, наделенным свободой и интеллектуальной самостоятельностью. Такого рода общение автора и читателя – это сотрудничество, облегчить которое может гипертекст, призванный помочь реципиенту понять текст в релевантном для него социокультурном контексте. В нашем исследовании мы рассматриваем лингвистический гипертекст, то есть нелинейно организованный объем политематической информации толковательного плана, вынесенный за рамки основного содержания текста в виде блоков, которые могут быть связаны между собой при помощи ссылок [Шехтман 2005, Ковалева 2004, Минеева 2016].

Лингвистический гипертекст представляет модель тезауруса, не входящего в когнитивную базу предполагаемого адресата. Для коммуникации необходима разность тезаурусов, однако слишком сильные их различия делают ее невозможной. Поскольку реципиент – категория мобильная, то для каждого конкретного адресата эта модель будет варьироваться, так как невозможно составить идеальный комментарий, подходящий для любого адресата. Так, логично предположить, что концептуально насыщенные произведения с высо-

кой степенью семантической напряженности рассчитаны на определенную, «элитарную» читательскую аудиторию. Составление комментария к подобным произведениям, позволяющего сделать текст такого рода доступным для любого круга читателей, невозможно.

Процесс коммуникации между представителями разных лингвокультурных сообществ часто осложняется коммуникативными сбоями, снижающими взаимопонимание и взаимодействие на межкультурном уровне. Главными условиями эффективности межкультурной коммуникации являются диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации [Тер-Минасова, 2000]. Как отмечается многими исследователями, основной причиной непонимания является не различие языков, а различие языковых сознаний. Изучение языкового сознания представителей разных культур, выявление общего и специфического в их картинах мира имеет большое значение для улучшения эффективности общения.

Каждый язык того или иного этноса по-своему отражает видение мира. В вокабуляре любого языка наряду с универсальными понятиями существуют понятия, чуждые представителям другого этноса. Таким образом, текст несет на себе печать основных базисных концептов той или иной культуры. Автор создает целую картину (модель) мира, которую должен разглядеть читатель. Каждый читатель рассматривается как интерпретатор, в котором совмещаются личные черты и черты того или иного социума в определенный период, так как каждый из нас руководствуется принципами и идеалами культуры, к которой принадлежит. То, как воспримет адресат текст, во многом зависит от его тезауруса, от того, к какой культуре он принадлежит, как эта культура соприкасается с другими культурами, от того, в какой исторический период проживает интерпретатор этого текста. Успех интерпретации во многом зависит от того, каким образом модель мира одного человека включает информацию о модели

мира другого человека. Сблизить картины мира автора и адресата, направить интерпретацию текста в нужное русло и призван лингвистический гипертекст, то есть комментарии к тексту. Рассмотрим на примере влияние картины мира на интерпретацию и роль гипертекста в процессе понимания:

– *They know. They're like horses and dogs, they smell death.*

– *Shut up, Pete. – The sister spoke angrily. – Get to sleep or you'll be smelling something else!*

The man chuckled softly.

– *O.K., Sister! You wouldn't be meaning lilies?* [Кьюзек, 1961: 365].

В данном случае нас интересует выражение «you wouldn't be meaning lilies», которое допускает множественность интерпретаций в зависимости от того, как внешняя действительность отражается в сознании и языке адресата. В христианстве лилия олицетворяет невинность и чистоту, во Франции цветок лилии символизирует королевскую власть, в Греции лилию связывают с плодородием и т.д. Однако текст сопровождается комментарием, который раскрывает авторский смысл данного выражения:

You wouldn't be meaning lilies? – зд.: То есть не думаешь ли ты, что я умру? В Австралии на гроб обычно кладут белые лилии».

Очевидно, что читатель, принадлежащий другой культуре, другому социуму, вряд ли сможет расшифровать авторскую интенцию, не обратившись к гипертексту.

Несмотря на то, что стратегия комментатора направлена на интерпретацию замысла автора, комментатор реализует и собственные интенции. Таким образом, имея задачу сблизить картины мира автора художественного текста и его реципиента, комментатор определяет свою целевую аудиторию. Автор художественного текста представляет читателя лишь гипотетически, не предполагая возможную пространственную и временную отдаленность и, таким образом, не пред-

ставляя в полной мере специфику предполагаемого адресата и характер его интерпретативной деятельности. Так, иноязычный автор может не представлять, какие лакуны могут возникнуть у читателя, принадлежащего другой лингвокультуре, а автор лингвистического гипертекста, комментирующий исходный текст с ориентацией на лингвокультуру принимающей стороны, представляет гипотетические лакуны в фоновых знаниях и тезаурусе адресата.

Адресованность лингвистического гипертекста, прежде всего, проявляется в том, какие элементы исходного художественного текста попадают в зону комментирования, то есть что комментатор считает возможными предпосылками возникновения коммуникативного сбоя в процессе понимания произведения. Если автора и адресата разделяет большой промежуток времени, то в комментарий должны отбираться те лексические единицы, которые могут вызвать затруднения в понимании из-за того, что они устарели, вышли из общего употребления, утратили часть своих значений или приобрели новые. В качестве примера можно привести следующие единицы лингвистических гипертекстов, составленных к различным художественным текстам: *a pig's bone* – предупредительные знаки, которые негры подбрасывали врагу, чтобы предупредить его [Фолкнер, 1982: 386]; *buff-coat* – кожаная куртка [Мэнсфилд, 1959: 167]; *hotel* – особняк [там же: 165]; *engine* – паровоз [там же: 172] и т.п.

В случае, когда автор и адресат разделены пространством, комментатору следует отбирать для комментария ту лексику, толкование и интерпретация которой позволят сделать эту дистанцию короче. В первую очередь в комментарий попадут слова, обозначающие реалии, так как именно они играют большую роль в различии пространств. Например: *Sunday papers* – the more serious national Sunday papers carry pages of book reviews and literary articles [Роман Себастьяна Фокса «Неделя в декабре»: комментарии 2012: 16]; *builder's tea* – very strong black tea with plenty of milk and sugar [там же: 42] и т.п.

Географические и лингвострановедческие реалии необходимо комментировать, ибо они представляют собой те лакуны, заполнение которых необходимо для полного понимания текста: *the lions in Trafalgar square* – фигуры львов у подножия памятника адмиралу Нельсону на Трафальгарской площади [Голсуорси, 1975: 258]; *Covent Garden* – название оперного театра в Лондоне [там же: 243]; *Harrow* – закрытый мужской колледж, где учатся преимущественно дети аристократов [там же: 248]; *the Serpentine* – пруд в Гайд-парке [там же: 249]; *Mayfair* – фешенебельные кварталы Лондона [там же: 253]; *Pall Mall* – одна из фешенебельных улиц Лондона, центр клубной жизни [там же: 257] и т. п.

Само наличие или отсутствие лингвистического гипертекста к произведению является показателем семантической простоты или сложности комментируемого текста, с одной стороны, и нацеленности на адресата – с другой. А полнота лингвистического гипертекста может указывать на предполагаемую квалификацию гипотетического читателя, его заинтересованность как специалиста.

Сохраняя направленность автора исходного художественного текста на определенного читателя, лингвистический гипертекст выражает адресованность, свойственную ему как самостоятельному тексту. Художественный текст и лингвистический гипертекст образуют единое коммуникативное пространство, в рамках которого формируется интерпретация художественного текста.

Окружающий мир и культура представляют собой объекты, бесконечные для научного изучения и описания. Содержащий такие описания гипертекст не имеет ни начала, ни конца, он может постоянно дополняться и уточняться. Являясь типичным проявлением интердисциплинарного духа своего времени, он стремится к всеохватности знания, отсюда его открытость, незавершенность и восприимчивость к тому, что происходит в реальной действительности.

Итак, суммируя проиллюстрированные нами утверждения, необходимо подчеркнуть, что обращение к гипертексту, который отражает основные национально-специфические концепты и реалии, свойственные той или иной культуре и характерные для культурной (концептуальной) картины мира, приводит к устранению непонимания, множественности интерпретаций и является способом сближения картин мира адресата и адресанта.

Библиографический список

1. *Барт, Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – Москва: Прогресс, 1994. – 616 с.
2. *Голсуорси, Д.* Сага о Форсайтах. Сдается в наем. – Москва: Прогресс, 1975. – 256 с. – на англ. яз.
3. *Ковалева, Н.Ф.* Комментарии к художественному тексту как лингвистический гипертекст: дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2004. – 181 с.
4. *Кристева, Ю.* Бахтин, слово, диалог, роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. – Москва, 2000. – С. 427–457.
5. *Кьюзек, Д.* Скажи смерти «нет!». – Москва: Изд-во лит. на иностр. яз., 1961. – 379 с. – на англ. яз.
6. *Минеева, М.В.* Лингвистический гипертекст как средство преодоления коммуникативных сбоев при понимании англоязычных художественных текстов: дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2015. – 208 с.
7. *Мэнсфилд, К.* Избранные рассказы. – Москва: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. – 183 с. – на англ. яз.
8. Роман Себастьяна Фокса «Неделя в декабре»: комментарии / науч. ред. К. Хьюитт; под общ. ред. Б. Проскурнина; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2012. – 75 с.
9. *Тер-Минасова, С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. – Москва: Слово, 2000. – 261 с.
10. *Фолкнер, У.* Авессалом, Авессалом! – Москва: Прогресс, 1982. – 416 с. – на англ. яз.
11. *Шехтман, Н.А.* Понимание речевого произведения и гипертекст: монография. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. – 168 с.